
Современники о Боратынском

Софья Михайловна Боратынская

«Но то, что способствует украшению нашего уединения, это — присутствие моего шурина Евгения (поэта), который этим летом приехал, чтобы поселиться здесь со своими женою и детьми. Он счастливее нас, так как построил себе отдельный дом, сбоку от большого дома. Что это за человек, мой друг! Это поистине поэтическая душа! Какой возвышенный ум, какая нравственная чистота, какая высота чувств! У него много сходства в нравственном отношении с моим покойным мужем. Ты знаешь, что они были связаны с ним, как братья. Мы часто говорим о нём, — это так сладко для меня. Его жена — особа, достойная его, они очень счастливы. Итак, чтобы дать тебе представление об этом семействе, скажу тебе, что эти, столь благородные существа, в нём не любимы... Им завидуют за их достоинства, за их превосходство. Как настоящие гарпии, они хотели бы пустить яду даже в их домашнее счастье. И только мой муж, у которого благородная душа, способен ценить достоинства Евгения, восторгаться им и понимать его. Поэтому они очень тесно связаны, и это наполняет моё сердце радостью...»

Из письма Софьи Михайловны Боратынской (жены брата, Сергея Боратынского) Александре Николаевне Карелиной, лето 1833 г. из имения Мара Кирсановского уезда Тамбовской губернии. «Мой покойный муж» — Антон Дельвиг, близкий друг Евгения Боратынского. Из книги Б.Л.Модзалевский «Пушкин. Воспоминания. Письма. Дневники...», М., 1999, стр. 217